

Евтушенко О. Н.,
д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедры местного самоуправления, регионального развития и политической аналитики, Институт государственного управления, Черноморский государственный университет им. Петра Могилы, г. Николаев, Украина

Евтушенко Л. Э.,
учитель истории, учитель высшей категории, учитель-методист, ЗСОШ № 22, г. Николаев, Украина

ВАСИЛЬЧИКОВ А. И. О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

В середине XIX века изменения в системе управления российским государством породили полемику среди ученых по вопросу соотношения самоуправления с организацией государственной власти в губерниях и уездах. Роли и месте самоуправления в государственном устройстве империи. Одна из работ, в которой анализируется европейский и российский опыт сосуществования государственных органов и самоуправления принадлежит князю, ученому, общественному деятелю, писателю, публицисту А. Васильчикову.

А. Васильчиков, являясь приверженцем либеральных взглядов, видел в самоуправлении реализацию права местного общества на участие в управлении местных хозяйственных дел. Его взгляды на самоуправление представляют собою оригинальную и целостную теорию, суть которой заключается в том, что самоуправление:

- это особая форма самоорганизации населения определенной территории (губернии, уезда) для участия в местном внутреннем хозяйственном управлении;*
- имеет неполитическую природу и там, где оно действительно существует, сложилось из трех простых и непосредственных действий: раскладки податей, затрат (сборов), и взглядов на местные суды и расправу;*
- может существовать и при самых централизованных формах правления, а потому выгодно государству, так как снимает с него часть забот и предоставляет местным жителям право решать те вопросы, которые могли бы обременить центральную администрацию чрезмерными затратами.*

Ключевые слова: *самоуправление; централизованная система управления; местное самоуправление; земства; политический дискурс; сословия; государственная власть; общественно-хозяйственная теория.*

Постановка проблемы. «Великие реформы» не только изменили устоявшиеся основы общественного устройства и систему управления российским государством, они породили полемику среди ученых по вопросу соотношения самоуправления с организацией государственной власти в губерниях и уездах, его структуре и месте в государственном устройстве империи.

Появляются исследования, в которых анализируется российский и европейский опыт сосуществования государственных органов и органов самоуправления. Одна из работ «О самоуправлении...» принадлежала А. Васильчикову (27.10.1818–02.10.1881) князю, ученому, общественному деятелю, писателю, публицисту, приверженцу либеральных преобразований в России. Анализируя опыт самоуправления в европейских государствах, сравнивая его с русским опытом деятельности земств и обосновывая важность самоуправления для России.

Актуальность исследования обуславливается тем, что, как приверженец либеральных взглядов А. Васильчиков видел в самоуправлении реализацию права народа на участие в управлении, которое является необходимым условием поднятия его умственного и морального состояния. Ведь самоуправление это право местного общества самоорганизовываться для самостоятельного решения местных дел.

Цель статьи – рассмотреть взгляды А. Васильчикова на местное самоуправление, как институт хозяйственного управления на местах: губерниях и уездах.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема самоуправления в «общественно-хозяйственной теории» сегодня активно изучается такими учеными, как Е. Ковешников [4], И. Овчинников [7], Р. Цейтлин и Э. Черняк [8], В. Шустов [9] и др. Их труды являются теоретической основой для понимания взглядов А. Васильчикова на самоуправление. Также в статье использована работа князя «О самоуправлении» [1–2].

Изложение основного материала. А. Васильчиков родился 27 октября (по ст. ст.) 1818 г. в Петербурге. В 1839 году он окончил юридический факультет Петербургского университета. Одно время служил во 2-ом отделении Собственной Его величества канцелярии. Был предводителем уездного (1850–1851 гг.), а с 1851–1854 гг. губернского дворянства Новгородской губернии. Во время Крымской войны служил в рядах ополчения. В 1862 году стал членом новгородского губернского по крестьянским делам присутствия. С 1865–1872 г. был гласным в Старорусском уездному и Новгородскому губернскому земскому собранию [6]

Александр Иларионович занимается литературной и научной деятельностью. Автор научных трудов: «Землевладение и земледелие в России и в других европейских государствах», «Мелкий земельный кредит», «Сельский быт и сельское хозяйство в России», где на большом фактическом материале он доказывал необходимость сохранения и укрепление крестьянской общины, средством экономического процветания России. В труде «О самоуправлении» он доказывает, что «от местного устройства мира, общины зависит и весь состав русской общественной жизни» [2, с. 523].

С 1860-х годов в научно-политическом дискурсе началась дискуссия о месте и роли самоуправления в системе самодержавной власти. Следует отметить, что в ходе дискуссии развитие получили общественная (общественно-хозяйственная) и государственная теории самоуправления, которые в основном касались различных подходов к оценке природы земского самоуправления. Также было признано, что самоуправление объективное явление жизни общества, одна из форм социальной жизни общества, хотя и менее сложная, чем государство [4, с. 33–34].

Наиболее полно идея независимости самоуправления от государства, была озвучена в общественной теории профессора В. Лешкова, отстаивавшего негосударственную природу самоуправления и делавшего упор на его экономической самостоятельности в управлении местным хозяйством [5, с. 134]. Профессор обосновано утверждал, что земские учреждения должны руководствоваться правом, отличившимся от права гражданского, частного и государственного (сегодня это муниципальное право-пояснение автора).

Дальнейшее развитие теория получила в работе А. Васильчикова «О самоуправлении», написанной в конце 1860-х гг. В работе осмысливается опыт внутреннего управления в ряде европейских стран и России. Дается определение самоуправления как «участие народа в местном внутреннем управлении своего отечества» при решении вопросов, которые могли бы обременить «центральную администрацию чрезмерными расходами и заботами управления» [1, с. I].

Непосредственно занимаясь земскими проблемами, князь обращает внимание на то, что правительства чаще всего «расширяют и усложняют круг ведения местных учреждений»,... «для того только, чтобы сократить государственный бюджет» [1, с. I]. Однако самоуправление, подчеркивает он, тогда становится самоуправлением «когда местные жители получают действительное влияние на ход дел или хотя бы круг, в котором это влияние обнаруживается» [1, с. III].

По сути, он обосновывает необходимость наделения местного общества (общины) определенными правами для защиты местных интересов, выполнения тех задач, которые оно само себе ставит и ограничение вмешательства в их дела правительства. Как замечает В. Шустов, эти права вытекают из либеральной концепции первичности неотъемлемых прав человека, и роли государства в их обеспечении, т. е. создании оптимальных условий для вовлечения граждан в управление делами общины [9].

Взяв для сравнения самоуправление в Англии, административную централизацию во Франции и сословные учреждения в Пруссии, А. Васильчиков ставит перед собой задачу показать, что лучшей есть та система, которая учитывает «интерес государственный и пользу общественную», не жертвует «местными нуждами для общих польз» [1, с. X].

Исследуя местное самоуправление (Self-government) в Англии, он выделяет его главные отличительные черты:

- все внутренние дела (судебные, хозяйственные, административные) осуществляются местными жителями;
- на местах в провинции отсутствуют правительственные агенты;
- действия местных властей находятся под контролем высшей администрации, которая ревизует, учитывает, проверяет их действия, но непосредственно через коронных чиновников ничем не управляет;
- расходы внутреннего управления осуществляются с помощью земских сборов, которые распределяются по приходам и имуществу по его доходности;
- все обыватели, владеющие имуществом в черте прихода и платящие с него сбор, имеют право голоса на общественных выборах;
- при назначении в должности, как по выборам, так и от короны, существуют два условия: первое, чтобы должностное лицо имело имущество в управляемой им местности; второе, чтобы это имущество соответствовало цензу установленному для должности [1, с. XI–XII].

Он обращает внимание на то, что в Англии существует два сословия: *имущих* – собственники, землевладельцы и домовладельцы и те, кто временно владеют недвижимым имуществом: фермеры, арендаторы, наниматели квартир); *неимущих* – безземельное и бездомное население (люди, живущие за счет труда). Из этого следует, что именно «имущие» несут «все прямые налоги и всю общественную службу», содержат за «свой счет внутреннюю администрацию, армию и флот», а неимущие не платят налогов, не несут повинности, а значит и не имеют политических прав [1, с. XIV–XV].

По мнению князя, основу английского самоуправления, составили: закон о равномерном обложении местных жителей по доходности имущества и неотъемлемое право их самих определять эту доходность, взимать налоги и их расходовать. Из этого, что касается личного труда, отмечает он, то он никогда не был притянут ни к каким обязательным платежам и службам. Таким образом, в Англии местное самоуправление неразрывно связано с землей и «чтобы приме-

нить те же самые начала в других странах надо вникнуть, прежде всего, в хозяйственный быт, в житейские поземельные отношения этих стран» [2, с. 520].

Однако, по мнению А. Градовского, пример Англии показателен в том плане, что понятие самоуправления – это понятие политическое, определяемое степенью участия общества не только в административных делах местности, но и в общегосударственном управлении. Он считает, что идея обосновать самоуправление при помощи теории «местности», имеющей свои интересы, отличные от интересов государственных, является весьма привлекательной, но едва ли приложимой к практическому решению вопросов [3, с. 20].

Французская система управления, по мысли князя – это административная централизация, основанная на принципе народного самодержавия, под которым понимается верховное право большинства устанавливать ту форму правления, которая ему заблагорассудится, и решать огульно, сообща, все дела местного управления. «Очевидно, что в подобной организации нет места самоуправлению в том значении, в коем мы его принимаем, т. е. как право местных жителей обсуждать и решать частные дела отдельных местностей, обществ и округов» [1, с. XVII–XVIII].

По сути, система французской администрации строится на иерархической структуре управления, в которой властные полномочия концентрируются на верхнем уровне руководства – министрах и самодержце, которым подчиняется целая сеть второстепенных, не самостоятельных агентов. Например: Департаментами руководят префекты, уездами – субпрефекты. Сельскими и городскими обществами мэры. Эти должностные лица не самостоятельны, потому что состоят на службе правительства. Даже мэры, подчеркивает князь, когда избирались населением, считались чиновниками, и главным их заданием было охрана порядка, а не представительство местных интересов.

Однако, уступая духу времени, замечает А. Васильчиков, составители французских конституций создали советы из местных обывателей, для представления интересов местных обществ, и ввели позаимствованный из Англии элемент самоуправления. По его мнению, советы, избираемые всеобщим голосованием, всеми гражданами, достигшими совершеннолетия, с одной стороны удовлетворяют демократическому духу равенства, с другой по своей бесправности и безгласности согласуются с системой административной централизации, т. е. являются послушными и полезными помощниками «мнения коих принимаются или отвергаются по усмотрению». Что интересно налоговая система, хотя и основана на подоходном обложении, как и английская также приспособлена к централизации. Например, доходность имущества определяется правительством по общему, официальному кадастру, и местные советы только делают расчет местных расходов [1, с. XIX–XXI]. Таким образом, во Франции построена централизованная, иерархическая система управления, когда власть сосредоточена в центре, в руках императора и его министров, которые и обладают определяющими полномочиями в принятии решений.

Александр Илларионович выделяет следующие особенности Французской централизации: всеведущая и вездесущая администрация; многолюдные и безгласные советы; раскладка всех местных сборов по правительственному кадастру; подсудность всех лиц правительству; мнимая ответственность высших сановников и неограниченное самовластие низших. Он подчеркивает, что это черты «идеального полицейского управления, возбуждающего справедливый восторг тех людей и партий, которые любят порядок, стройность, тишину, дисциплину. Самодержавный народ утешается в своей неволе сознанием, что порядок этот установлен по его всенародной воле и что конституция, передавшая все права и вольности в распоряжение высшего правительства, вотирована большинством» [1, с. XXI–XXII].

На наш взгляд, централизованная система управления, не только бюрократизирует управление на местах, она ограничивает самостоятельность самоуправления и тем самым нарушает разумный баланс между государственными органами и органами самоуправления, которые и должны заниматься решением местных дел. В конечном итоге такая система управления тормозит экономическое и культурное развитие территорий, порождает конфликты между властью и населением и приводит к социальному взрыву.

А. Васильчиков отмечает, что между двумя крайними проявлениями: самоуправления в Англии, централизации во Франции, находится Германия, точнее Пруссия, с ее сословной организацией (*ständische Verfassung*).

К самоуправлению (*Selbstverwaltung*) в Пруссии относятся не обыватели, не приходы или графства, как в Англии, а сословия – крестьяне (*Bauern*), горожане (*Bürgern*), помещики (*Gutsherrn*), которые имеют свое особое представительство и свое отдельное управление. Самое бесправное сословие крестьяне, объединенные в общины. Более широкие права имеют горожане, которые избирают магистрат и бургмейстеров. Привилегированное положение занимают дворяне. Князь подчеркивает, что в земской организации в Пруссии преобладает сословное начало. Например, из числа 5968 гласных, от дворян 4810 голосов, от городов 523, от сельских обществ 635. Всеми делами внутреннего управления заведуют назначаемые от короны, по предложению местных землевладельцев административные органы – ландраты, окружные начальники. Они находятся под надзором губернских правлений, которые имеют право утверждать и отвергать всякие постановления вотчинных, общинных и городских учреждений [1, с. XXIII–XXV]. Вывод его однозначен: внутреннее управление в Пруссии это соединение двух противоположных начал: самоуправления внизу и бюрократизма вверху.

Думается, что соединение самоуправления и бюрократии приводит к личностным злоупотреблениям чиновников, независимо от того служат ли они в органах самоуправления или государственных.

Следуя тому же порядку, князь представляет и общий взгляд на внутреннее (земское) управление в России, которое относится к представительству не народа, а земли, к интересам не государственным, всеобщим, а местным, частным и подчеркивает неразрывную связь народа с землей [1, с. XXX].

По его мысли, процесс становления самоуправления связан с местными интересами, в первую очередь народнохозяйственными на определенной территории. Именно эта специфика русского мирского быта стала основой «общественно-хозяйственной» теории самоуправления.

Как отмечают современные исследователи, самоуправление в «общественно-хозяйственной теории» абсолютно чуждо политике и, имеет свою конкретную область действия, т.е. дела, которыми не может непосредственно заниматься правительство [8, с. 164].

А. Васильчиков уверен, что отсутствие личного элемента и преобладание земского составляет главное явление русской общественной жизни. Понятие о земстве как о представительстве территории, входящей в государство не давало людям никаких политических прав, а обязывало их платить налоги и исполнять обязанности, прикрепляло к земле [1, с. XXXII].

Он пишет «Поземельное владение, которое в других странах превратилось в привилегию высших классов, у нас на оборот составляло и составляет поныне обязательную повинность низших сословий, и земство выражает именно – эту совокупность интересов тех местных жителей, которые держат землю и доходами от нее обеспечивают исправное отбывание повинностей и уплату податей» [1, с. XXXIII–XXXIV]. Таким образом, князь делал вывод, что собственник, сдающий землю в аренду, не может быть признан членом местного земства и его место принадлежит арендатору

В контексте разрабатываемой князем «Общественно-хозяйственной теории» самоуправление «означает не более, как управление местными делами посредством местных жителей» [1, с. 4]. Ученый убедительно на примерах показывает, что самоуправление уживается со всеми формами правления: самодержавной и представительной, монархической и республиканской. Отличие, считает он только в форме управления: земский, общественный (управление поручается местным обывателям) – или бюрократический, приказный (местное управление управляется людьми сторонними) [1, с. 5].

А. Васильчиков уверен, что самоуправление это не «орудие или средство для введения и поддержания различных политических влияний» это особый порядок «чуждый политики, имеющий свою особую цель и свою отдельную область действий». По его мысли этими делами, «не может непосредственно заведовать никакое правительство». Ими должны заниматься или агенты администрации, определяемые и сменяемые по усмотрению начальства, или же сами жители, которых эти дела касаются [1, с. 5].

Александр Илларионович считает, что в России «новые преобразования, крестьянское, земское и судебное, ввели именно тот порядок управления, который мы называем самоуправлением», т. е. «по коему местные дела и должности исполняются и замещаются местными жителями» [1, с. 6–7].

Князь пишет: «сравнение наших учреждений с иноземными доказывают, что ни одному современному народу европейского континента не предоставлено такого широкого участия во внутреннем управлении, как русскому: все хозяйственное управление, с неограниченным правом самообложения; вся мировая

юстиция и некоторые административные обязанности поручены в России местным жителям; все должности внутреннего управления, кроме полицейских, замещаются по выбору местных жителей; все сословия участвуют в совещаниях и решениях по местным делам, и все имущества подлежат податной раскладке» [1, с. 9].

Это уже не опыт, считает он это уже действительное самоуправление. Однако то, что оно основано в России, не значит, что оно уже устроено. «Для строения, как известно, требуются не такие материалы и приемы, какие нужны для основания» [1, с. 9]. Он обращает внимание на то, что в деле самоуправления некоторые предметы должны быть указаны в общем плане, но главные должны быть выделены четко и ясно через все основные законы. Регламентации подлежат:

- взаимные отношения между администрацией и местным учреждением, между общественными и земскими учреждениями и властями;
- различие между управлением финансовым и хозяйственным;
- общая система обложения и раскладок земских сборов;
- предметы и пределы власти самоуправления [1, с. 10].

Таким образом, чем больше простора получает местное самоуправление «тем точнее следует очертить круг действий местных учреждений и властей». В тоже время за правительственной властью должны оставаться неприкосновенными такие права, как «право законодательства и право обложения, т.е. право установления податей и провинностей» [1, с. 12].

С одной стороны самоуправление – свободное обсуждение и решение местных дел, без административного вмешательства, с другой стороны самоуправление в любой стране начинается с принятия законов и формирования налоговой системы. Однако в России, пишет А. Васильчиков, «преобладал иной взгляд при составлении положения о земских учреждениях: под влиянием внезапно возбужденного отвращения ко всякой регламентации, многие думали, будто не следует предрешать никаких вопросов спорных и существенных; что законоположение о земстве должно постепенно слагаться из указаний опыта, из самых действий новых учреждений; и что поэтому в уставе достаточно дать общие указания, руководства, установив только главные начала самоуправления» [1, с. 12].

А. Васильчиков считает, что эта мысль проникла в редакцию положений от 1 января 1864 года, особенно в статьях:

- ст. 6 «Земским учреждениям предоставлено действовать в кругу вверенных им дел самостоятельно; закон определяет случаи, в которых действия и распоряжения их подлежат утверждению и наблюдению правительственных властей»;
- ст. 66 «Они могут издавать постановления, обязательные для всего земства, если эти постановления не выходят из круга их действий и не противны общим законам»;
- ст. 68 «К ведомству земских учреждений, относится установление новых сборов на земские повинности»;

– ст. 8–11 Временных правил: право установления сборов распространено – не только на расходы, признанные обязательными по закону, но и на любые потребности, размер которых определяется земскими собраниями.

Из буквального смысла этих статей он делает следующие заключения:

– во-первых, во всех случаях, где закон не успел дать ясного указания, где он оказывается неполным или неясным, земские учреждения действуют независимо от правительственного надзора и имеют право издавать постановления, обязательные для всех жителей губернии (соответствует законодательной власти);

– во-вторых, право устанавливать новые сборы на предметы не обязательные, и определять потребности по усмотрению отдельных собраний – это право приравнивает земские учреждения к представительным собраниям и передает им, может быть, без умысла законодателя, самую высшую принадлежность верховного правления: право налогового обложения [1, с. 13–14].

Таким образом, земства получили право приводить в действие новое положение «дополнять, исправлять, пояснять его по указаниям собственного опыта». Ученый уверен, что «это чрезмерное расширение власти местных собраний едва ли соответствует правильному понятию о самоуправлении», а любая неопределенность в законе, которая касается определения «пределов власти более опасна, чем полезна для самостоятельности земских учреждений» [1, с. 14].

Для улучшения самоуправления в России, князь предлагает законодательным путем упорядочить взаимоотношения между администрацией общественными и земскими учреждениями [1, с. 9]. Если этого не сделать считает он, то между администрациями и земствами, занимающимися по сути одними и теми же делами, но с разных позиций, обязательно будут возникать конфликты, а тому для разрешения спорных вопросов нужна власть законодательная. А пока «предоставленные собственным своим силам, общественные установления не могут выдержать борьбы с централизованными силами правительственных властей, и кончают тем, что слагают оружие перед сильнейшими своими противниками» [1, с. 14–15].

Все это считает А. Васильчиков приведет к «расстройству основных начал самоуправления», а противоречиями и недоразумениями воспользуются те кто желает доказать несостоятельность новых порядков. По его мысли разумные пределы самоуправления, за исключением законодательной и финансовой власти, заключаются в том, что прочие отрасли внутреннего управления могут быть поручены и местным учре-

ждениям. Например, в Англии, Америке, Швейцарии, местные жители и выборные от них должностные лица руководят не только судом, хозяйством, расправой, но и администрацией.

Как видим, А. Васильчиков настаивает на том, что право верховной государственной власти устанавливать законы и налоги, а право земств их применять и выполнять, учитывая местные особенности. Также князь считает, что право устанавливать сборы, обязательные для всех местных жителей, может быть предоставлено местным властям только по тем предметам, которые поименованы в общих узаконениях. И представляют известные, точно определенные действия и расходы, например, порядок счетоводства и делопроизводства; назначение жалования должностным лицам; способы исправления равных повинностей; содержание дорог; раздачу пособий неимущим; устройство народных школ; денежные и хлебные ссуды на продовольствие; составление правил для охранения имущества и лиц от опасностей и повреждений, от пожаров, наводнений, отрав, лесных порубок и т. п. Что касается нарушений то они должны разрешаться в судебном порядке, а «Выражения "общие узаконения и общая польза" так неопределенны, что открывают обеим сторонам администрации и земству беспредельное поле бесконечных пререканий» [1, с. 25].

Можно согласиться с И. Овчинниковым, что важнейшим аспектом института местного самоуправления является степень его самостоятельности у взаимоотношениях с государственной властью. Т. е это та ось, вокруг которой и сегодня вращается научная проблематика о природе местного самоуправления [7, с. 19].

Таким образом, подводя итоги надо сказать, что взгляды А. Васильчикова на самоуправление представляют собою оригинальную и целостную теорию, суть которой заключается в том, что самоуправление:

– это особая форма самоорганизации населения определенной территории (губернии, уезда) для участия в местном внутреннем хозяйственном управлении;

– имеет неполитическую природу и там, где оно действительно существует, сложилось из трех простых и непосредственных действий: раскладки податей, затрат (сборов), и взглядов на местные суды и расправу;

– может существовать и при самых централизованных формах правления, а потому выгодно государству, так как снимает с него часть забот и предоставляет местным жителям право решать те вопросы, которые могли бы обременить центральную администрацию чрезмерными затратами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильчиков А. И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А. И. Васильчиков. – В 3 т. – Т. I. – СПб. : Тип. Г. Мюллера. – 1869. 8, XLVIII, – 352 с.
2. Васильчиков А. И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А. И. Васильчиков. – 3-е изд. – Т. II. – СПб. : Тип. В. В. Праць. 1872. – 543 с.
3. Градовский А. Д. Собрание сочинений. / А. Д. Градовский. – Т. 9. Начала русского государственного права. – Ч. 3. Органы местного управления. – СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1908. – 776 с.
4. Ковешников Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия / Е. М. Ковешников. – М. : Издательство НОРМА, 2002. – 272 с.

5. Лешков В. Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по Положению 1864 г. янв. 1. / В. Н. Лешков. – М., 1865. – 357 с.
6. Найденов А. К биографии князя А. И. Васильчикова. Взгляд из Липецка [Электронный ресурс] / А. К. Найденов. – Режим доступа : http://www.rusliberal.ru/books/Vasilchikov_-_Najdenov.pdf.
7. Овчинников И. И. Теоретико-правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации (системный анализ концепции и методологии правового регулирования) / И. И. Овчинников // Автореферат дис. докт. юрид. наук. – М., 2000. – 48 с.
8. Цейтлин Р. С., Черняк Э. В. «Общественно-хозяйственная теория самоуправления» и ее влияние на деятельность земств в социально-экономической сфере российского общества. // Вестник Казанского технологического университета. 2012. – Т. 15. – № 2. – С. 162–167.
9. Шустов В. Г. Теории местного самоуправления – политологический контекст [Электронный ресурс] / В. Г. Шустов. – Режим доступа : http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.3/2668/shustov2013_3.pdf

О. Н. Євтушенко,
Чорноморський державний університет ім. Петра Могили, м. Миколаїв, Україна
Л. Є. Євтушенко,
ЗСОШ № 22, м. Миколаїв, Україна

ВАСИЛЬЧИКОВ А. І. ПРО МІСЦЕВЕ САМОВРЯДУВАННЯ

У середині ХІХ століття зміни у системі управління російською державою породили полеміку серед вчених з питання співвідношення самоврядування з організацією державної влади в губерніях і повітах. Ролі і місці самоврядування в державному устрої імперії. Одна з робіт у якій аналізується європейський і російський досвід співіснування державних органів і самоврядування належить князю, вченому, громадському діячеві, письменнику, публіцисту О. Васильчикову.

О. Васильчиков, будучи прихильником ліберальних поглядів бачив у самоврядуванні реалізацію права місцевої громади на участь в управлінні місцевих господарських справ.

Його погляди на самоврядування представляють собою оригінальну і цілісну теорію, суть якої полягає у тому, що самоврядування:

- це особлива форма самоорганізації населення певної території (губернії, повіту) для участі в місцевому внутрішньому господарському управлінні;*
- має неполітичну природу і там, де воно дійсно існує, склалося з трьох простих і безпосередніх дій: розкладки податей, витрат (зборів), і поглядів на місцеві суди і розправу;*
- може існувати і при самих централізованих формах правління, а тому вигідно державі, так як знімає з неї частину турбот і надає місцевим жителям право вирішувати ті питання, які могли б обтяжити центральну адміністрацію надмірними витратами.*

Ключові слова: самоврядування; централізована система управління; місцеве самоврядування; земства; політичний дискурс; стани, державна влада; суспільно-господарська теорія.

A. Yevtushenko,
Petro Mohyla Black Sea State University, Mykolayiv, Ukraine
L. Yevtushenko,
School number of 22, Mykolayiv, Ukraine

VASILCHIKOV A. I. ON LOCAL GOVERNMENT

In the middle of the XIX century, changes in the Russian system of government gave rise to polemic on government relations with the organization of state power in the provinces and districts. And the role and place of government in the political system of the empire. One of the works which analyzes the European and Russian experience of coexistence of state and local government belongs to the prince, scholar, public figure, writer, publicist A. Vasilchikov.

A. Vasilchikov, was a supporter of liberal views and thought that self-realization of the rights of the local community led to participation in the management of local economic affairs. His views on self-management represent an original and coherent theory, the essence of which is that the government is:

- a special form of self-organization of population of a certain territory (province, county) which participates in the local domestic economic management;*
- a non-political nature, and where it does exist, it is formed of three simple and immediate actions: layout of taxes, costs (fees), and views of the local courts and punishment;*
- can exist in the most centralized forms of government, and therefore be beneficial to the state, since it removes the worries and gives residents the right to solve those problems which might encumber the central administration by excessive costs.*

Key words: government; centralized management system; local self-government; county; political discourse; class; government; social and economic theory.

Рецензенти: Багмет М. О., д-р іст. наук, професор;
Шевчук О. В., д-р політ. наук, професор.